

**В.П. Демихов – выдающийся ученый-трансплантолог
(основные этапы жизни и достижения)**

С.П. Глянцев

НЦССХ им. А.Н. Бакулева РАМН, Москва

Vladimir Demikhov (1916– 1998), an outstanding transplant scientist (the main stages of life and achievements)

S.P. Gliantzev

Bakoulev Scientific Center for Cardiovascular Surgery of the Russian Academy of Medical Sciences

Биобиблиография В.П. Демихова к настоящему времени довольно обширна. Однако никто из авторов не пытался доказать, что все экспериментальные разработки ученого имели одну цель – внедрение пересадок органов в клинику.

Уже первое его научное исследование, проведенное в 1937 г. в Воронежском университете по созданию механического сердца, имплантированного в грудную клетку собаки взамен биологического, подразумевало «изучение вопросов, связанных со смертью организма, и операции сердца...». Но началась война.

В феврале 1946 г., демобилизовавшись из армии и поступив на кафедру физиологии животных Московского звероводческого института, Демихов приступил к изучению пересадки органов в эксперименте. В течение короткого времени он разработал методики пересадки второго сердца в грудную клетку собаки с долей легкого, комплекса «сердце-легкие», сердца без легкого и легкого без сердца и стал мечтать о внедрении их в клинику. С этой целью в июне 1947 г. он перешел на работу в Институт хирургии АМН СССР.

Будучи биологом, практической основой своих исследований Демихов поначалу считал возможность влиять на наследственные свойства изолированных органов изменением их обмена веществ перфузией, для чего во главу угла ставил

чисто технические приемы наложения сосудистого шва и асептическое проведение операций. Теоретической же базой его ранних работ стал павловский «нервизм». Для подтверждения его положений Демихов начал опыты по пересадке головы щенков на сосуды шеи взрослых собак и разработал несколько методик пересадки дополнительного сердца на магистральные сосуды груди. Но время шло, а руководство института ничего не предпринимало ни для продолжения разработки механического сердца, ни для внедрения разработанного Демиховым в 1953 г. маммар-

Владимир Демихов (1916 – 1998)

но-коронарного анастомоза, ни для начала пересадок органов в клинике.

Невозможность клинических исследований и необходимость изучения фундаментальных основ трансплантологии привели к переходу Демихова в апреле 1955 г. на кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии 1-го МОЛМИ, где с целью преодоления биологической несовместимости он разработал методику перекрестно-го кровообращения. В декабре 1958 г. – январе 1959 г. Демихов находился в ГДР, где его работы по созданию «двухголовых монстров» имели оглушительный успех. Именно тогда на одной из пресс-конференций он впервые на весь мир заявил о своей мечте пересадить дополнительное сердце человеку. Но далеко не все разделяли его взгляды и понимали их правильно. Нашлись журналисты, которые назвали эти опыты фашистскими. В сентябре 1959 г. Демихов с триумфом продемонстрировал операцию механического шва сонной артерии собаки в ФРГ, а в середине 1960 г. «Медгиз» издал книгу «Пересадка жизненно-важных органов в эксперименте», упрочившую его мировую славу. Идея книги была та же – пора начинать пересадку органов в клинике. Но на учебной кафедре этого сделать было нельзя.

Поэтому летом 1960 г. Демихов попросил перевести его лабораторию в Институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского с целью пересадить, наконец, сердце человеку. К этому времени он отошел от гибридизации и нервизма и стал изучать биологическую несовместимость тканей с позиции иммунологии, к сожалению, слишком грубыми и несовершенными методиками. В ноябре 1962 г. он пересадил сердце обезьяне, а в декабре заявил газете «Times» о том, что скоро пересадит сердце человеку, и что для этого у него есть все условия. Возможно, что были и хирурги (П.И. Андросов), которые могли ему в этом помочь. Но Минздрав СССР запретил институту проводить пересадку сердца.

В результате первую имплантацию механического желудочка сердца в клинике провел в 1963 г. Майкл ДеБейки из Хьюстона (США), первую операцию маммарно-коронарного шунтирования – в 1964 г. Василий Колесов из Ленинграда (СССР), а первую клиническую пересадку сердца – в 1967 г. Кристиан Барнард из Кейптауна (ЮАР). Подчеркнем, что факт однократного пребывания

Барнарда в лаборатории Демихова в 1960 г., где Барнард был впечатлен больше двухголовой собакой, а не пересадкой сердца, состоявшийся между ними в декабре 1967 г. телефонный разговор по поводу смерти Л. Вашканского и некоторые интервью Барнарда пока не позволяют нам безоговорочно утверждать, что южно-африканского хирурга следует считать прямым учеником Демихова.

Известно, что одной из причин распространения пересадки работающих органов в мире стали принятые в ряде стран законы о смерти мозга. Однако Минздрав СССР фактически наложил запрет на пересадку работающего сердца, назвав эту методику не соответствующей принципам коммунистической морали. Трупные же сердца, пересаженные в разные годы А.А. Вишневым (1968), Г.М. Соловьевым (1971), В.И. Бураковским (1983) и В.И. Шумаковым (1986), отказались работать в больших организациях. В результате первую в стране успешную пересадку сердца в клинике В.И. Шумаков и М.Ш. Хубутия провели только в марте 1987 г. Это была примерно 60-тысячная пересадка сердца в мире.

В Институте скорой помощи им. Н.В. Склифосовского доктор биологических наук В.П. Демихов проработал до 1986 г., когда его с почетом проводили на пенсию. В это время, вопреки мнению о его неблагоустроенном быте, он с семьей проживал в отдельной трехкомнатной квартире. При жизни выдающийся ученый-трансплантолог был отмечен Государственной премией СССР, премией Правительства РФ, орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, многими зарубежными наградами и почетными званиями и считался пионером мировой экспериментальной трансплантологии.

Если же мы подведем итог его многолетней научно-исследовательской работы, то основным будет такой: Демихов впервые в мире показал техническую возможность ортотопических пересадок жизненноважных органов теплокровным животным и сделал все от него зависящее, чтобы пробудить интерес к этой проблеме у своих коллег.

И не его вина в том, что советская система здравоохранения в 1950–1970-е гг. ни морально, ни организационно не была готова к пересадкам сердца от человека человеку.

Впрочем, как и российская – сегодня.